

Серебрякова Юлия Вадимовна

Serebryakova Yuliya Vadimovna

кандидат культурологии,
доцент кафедры «Философия»
Ижевского государственного технического
университета имени М.Т. Калашникова

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor,
Philosophy Department,
Izhevsk State Technical University

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС И «РУИНЫ» DAS DING

THE EXISTENTIAL CRISIS AND THE “RUINS” OF DAS DING

Аннотация:

В статье исследуются причины невозможности восстановления из «руин» кантовских ноуменов (*das Ding*) в современном мире, мире глобальных вызовов и катастроф. Рассмотрены парадоксы и противоречия, связанные с двоемирием (мира ноуменов и мира феноменов), продуцирующим систему антиномий. Разделение на два мира у немецкого философа происходит из-за опустошенности тождества «Абсолют есть Абсолют». Здесь философ ищет собственно философское, а не религиозное решение, однако ему не удается построить логически непротиворечивое основание взаимодействия между мирами феноменов и ноуменов. Между тем контурный анализ возможностей структурирования и описания *das Ding* показывает «мерцающую», открытую границу «между» онтологией и теорией познания. Автором статьи указываются опасности мышления противоположностями в ситуации экзистенциального кризиса и возможное решение для его преодоления.

Ключевые слова:

экзистенциализм, экзистенциальный кризис, парадоксальность *das Ding*, история идей, контурный анализ.

Summary:

The study investigates the reasons for the inability of the Kantian noumenon (*das Ding*) to be restored from the “ruins” in the modern world, the world of global challenges and disasters. The author considers the paradoxes and contradictions associated with the duality of the world (the world of noumena and the world of phenomena), which produces the system of antinomies. The division into two worlds in views of the German philosopher is due to the devastation of the identity of the Absolute is the Absolute. At this point, the philosopher is looking for a philosophical rather than a religious solution. However, he cannot build a logically consistent basis for the interaction between the worlds of phenomena and noumena. Meanwhile, a contour analysis of the possibilities for structuring and describing *das Ding* demonstrates a “flickering”, open border “between” ontology and cognition theory. Besides, the author indicates the dangers of thinking in opposites in a situation of existential crisis and a possible solution to overcome the existential crisis.

Keywords:

existentialism, existential crisis, paradoxicality of *das Ding*, history of ideas, contour analysis.

Введение

В эпоху глобальных вызовов и катастроф исследования «зазора» между ноуменами и феноменами кажутся несколько «инопланетными». Уже в XX в. мировые войны и угроза атомного взрыва четко показали грань, где может закончиться история человечества, а в XXI в. ситуация осложнилась терроризмом и экстремизмом. Можно ли размышлять о природе взаимоотношений вещей-для-нас и вещей-в-себе в таких условиях? Не есть ли это, во-первых, бегство от реальности? И не проще ли, во-вторых, просто отказаться от идеи (концепта) вещи-в-себе (например, именованной как Бог и/или свобода), когда обстоятельство говорят нам: «Бог отвернулся от людей» или «Разве возможна свобода на руинах цивилизации, когда приходится не выбирать, а выживать?»

Новизна представленного исследования заключается в такой постановке вопроса: каковы следствия идеи двоемирия Канта (противостояния мира вещей-в-себе и мира вещей-для-нас) в современности? В этом противостоянии нас интересует прежде всего прояснение того, что есть ноумен (вещь-в-себе). Первоначальное предположение состоит в том, что феномены можно восстановить или заменить, а вот разрушенные ноумены (конечно, метафорически) восстановить невозможно.

1 Противоречия и парадоксы *das Ding*

Обратимся к тому, что такое *das Ding*, вещь-в-себе, у И. Канта. Этот вопрос интересует представителей различных направлений – от аналитической философии [1] до герменевтической традиции, созданной М. Хайдеггером [2]. Мы намеренно оставляем за пределами исследования критику этой идеи Канта, которую предприняли мыслители XIX в. (представители как классической немецкой философии, так и неклассической традиции), концентрируясь на работах XX в.

Отметим, что этот вопрос начинается с требования аутентичности в переводах, так как многие (в основном англоязычные) ученые не просто свободно толкуют близкие, но не тождественные кантовские понятия, но зачастую путают их [3], что приводит к искажению мысли философа.

Действительно, понятие *das Ding*, отысканное немецким мыслителем в качестве «своего термина», четко отличается им по всему тексту «Критики чистого разума» [4] от таких понятий,

как «объект» и «предмет», что крайне трудно перевести на другие языки, не «потеряв» при этом оттенки значений.

Однако дело не ограничивается только трудностями перевода. Есть еще и такая сфера работы с текстами Канта, которую можно назвать «история идей»: это работа по прояснению, комментированию и, возможно, выходу за пределы, установленные самим мыслителем, с учетом нюансировки ключевых кантовских понятий. Работа в области истории этой идеи Канта показывает, насколько проницаемы и взаимозависимы границы онтологии и гносеологии. Постараемся очертить эту мерцающую границу с помощью метода контурного анализа, который будет применен нами относительно двух противоречий, связанных с осмыслением *das Ding*.

Во-первых, *das Ding* у Канта – многозначное понятие. Это значит, что мыслитель изначально сознательно установил широкие «рамки» для роста значений внутри этого понятия. Он указывает на такие важные (и нагруженные определенным смыслом) вещи-в-себе, как «душа», «Бог» и «свобода», однако в письме к Мендельсону пишет о множестве других вещей-в-себе, о которых мы, люди, даже не догадываемся. Другими словами, есть «поименованные» и «безымянные» *das Ding*, причем природа и тех, и других от людей скрыта настолько, что мы даже не можем знать (согласно Канту), существуют ли они вообще.

Отсюда первое противоречие, заложенное в понятии *das Ding* (то, что впоследствии назовут «радикальным агностицизмом» Канта [5, с. 61]): даже зная «имена» некоторых вещей-в-себе, люди все же не понимают, что это такое. В первую очередь поэтому существование *das Ding* не очевидно, не наблюдаемо и не проверяемо. Сам Кант выходит из этой неопределенности так: да, мы не можем знать никаким образом, как возможно существование *das Ding*, однако именно ее существование и не должно быть проверяемо, в отличие от вещей-для-нас, чье существование и очевидно, и может быть проверено.

Во-вторых, парадоксально, но Кант допускает связь между вещами-для-нас и вещами-в-себе: ведь именно такая вещь-в-себе, как свобода, выраженная через категорический императив, делает людей людьми, отличает их от животных, несвободных от инстинктов. Однако свобода есть выбор, и далеко не всегда и не каждый человек отваживается на него. Более того, даже зная о свободе выбора, многие люди предпочитают «уклоняться» от ответственности (и, таким образом, от своей судьбы). Но может быть и другой поворот: люди знают о свободе, но ни у кого нет никаких инструкций, как именно ею воспользоваться. И в этом месте «граница» между онтологией и гносеологией начинает «мерцать».

Априорные структуры (как, например, создание мира Богом и др.) совершенно не гарантируют абсолютное совпадение и точное соответствие «собранной» в мышлении человека вещи и реальности. Как верно заметили Е.В. Гредновская и А.А. Дыдров, «нет инструкции по сборке. Нет списка комплектующих. Нет описания комплектации. Нет гарантии доставки. В таком случае, если критериев “подлинной сборки” вещи не существует, если нет никакого плана и инструкции, а воссоздающаяся в нашем мышлении вещь лишь “одна из”, то не является ли это условием свободы конструирования множества реальности?» [6, с. 139].

2 Контур *das Ding* «между» онтологией и гносеологией

«Мерцание» и «открытость» границы «между» онтологией и гносеологией в рамках классической рациональности, требующей тождества, т. е. предустановленной гармонии, бытия и мышления, подтверждается критикой Канта возможности мысленного созерцания ноуменов (вещей-в-себе). Такая возможность бесконечного созерцания может быть только у Бога, так как человек всегда конечен в своем созерцании. Кант пишет, что только Высшее Существо, созерцая, производит само существование своих объектов, насколько мы можем судить об этом [7].

Отсюда следуют две мысли. Во-первых, бесконечное созерцание не зависит от предшествующего существования объектов. Оно вечно и не «привязано» к конкретной ситуации воздействия со стороны мира, для него нет некой «начальной точки», с которой ведется отсчет. Напротив, для человека с его конечным созерцанием всегда важно, когда было воздействие и, конечно, само наличие этого воздействия. Поэтому, чтобы утверждать гармонию бытия и мышления, как пишет Н.Ю. Воронина, «надо быть умнее самого Бога» [8, с. 4].

Во-вторых, возможно, для Бога и не требуется никакой «сверки» вещей с их идеями, чтобы прийти к гармонии, т. е. не существуют «сначала» идеи и образцы, а «потом» вещи, а наоборот, вещи существуют, поскольку их сотворил Бог и наделил полнотой бытия без какой-либо «привязки» к неким идеям.

В связи с этим понятие *das Ding* до сих пор вызывает такие разные комментарии: мы живем среди вещей, которые создал Бог, о котором мы не можем знать ничего, в том числе знать достоверно, что он существует. И поскольку мы можем познавать только феномены, то вполне закономерно появляются предположения, «что для теории реального (т. е. антропологического, “с

человеческим лицом”) трансцендентального идеализма мы можем полностью отказаться от понятия вещи-в-себе» [9, с. 51] и что Кант, вводя понятие *das Ding*, имел в виду не онтологическую, а или эпистемологическую [10], или методологическую «развертку» [11].

Но и здесь есть «камень преткновения»: люди суть существа, созданные Богом наряду с другими вещами, однако, обладая сознанием, нам дано исследовать эти вещи (включая и самих себя), но не дано познать бытие Бога. И, поскольку между миром ноуменов и феноменов есть декларируемый «разрыв», «зазор», человеку не дано знать о собственном предназначении. Эту мысль лучше всего иллюстрирует система антиномий, которую повторяют все учебники философии. Однако в этих учебниках не говорится, что значила эта система в истории идей XIX и XX вв. и к чему приводит ее способность создавать пары противоположных тезисов с точки зрения логики.

Между тем попытки логического и математического (Б. Рассел, Г. Фреге, К. Гёдель) опровержения метафизики Канта привели к пониманию того, что антиномии возникают тогда, когда система допускает отсутствие онтологического различия между ноуменами и феноменами. Эта вновь возникающая «мерцающая» граница между онтологией и теорией познания не только подтверждается опровержением идей Фреге и Рассела в трудах Гёделя (с математической точки зрения), но и конкретизируется двумя следствиями, которые сам Кант признавал «полем бесконечной битвы» метафизиков.

Во-первых, человеческий разум устроен таким образом, что так или иначе оказывается вовлечен в трансцендентное непредикативное рассуждение, поскольку может замыкаться на себе (может быть самотождественным). Во-вторых, эта самотождественность и способность разума отстраняться от чувственного восприятия (способность разума к самоизоляции, например, в моделировании) не позволяет понять, что неверно в процессе рассуждения в тот момент, когда создается антиномия (иллюстрацией к этому следствию может быть знаменитый «парадокс лжеца», известный еще со времен Античности: мы не можем верить лжецу, зная, что он лжец, даже тогда, когда он говорит правду). Контур замкнулся.

3 Следствия мышления противоположностями в ситуации экзистенциального кризиса

Подведем предварительные итоги и обозначим следствия «логической ошибки» Канта.

Во-первых, пока разум мыслит противоположностями, рано или поздно наступает момент, когда различие между ними стирается. Это следствие приобретает особую значимость в тот момент жизни современного человека, когда он переживает экзистенциальный кризис (а это событие в жизни современников имеет не единичный характер): реальность катастрофы может «перевесить» все доброе, что было до нее. Выбираясь из-под руин, невозможно думать о том, что все в порядке было еще недавно, не сокрушаясь. При этом, лишившись всего (не только дома, привычного быта, но и семьи), человек оказывается перед непредсказуемым будущим, строить которое придется на новом месте без поддержки кого-либо со стороны.

Во-вторых, опыт самопознания разума (знаменитое кантовское «Имей мужество пользоваться собственным разумом», самостоятельно выходя из состояния несовершенности), к сожалению, не является отличительной чертой обычного человека. Принимая во внимание опасную сторону способности разума быть самотождественным, отметим, что большинство людей живет не только не зная, но и способен разум. Паника в момент катастрофы, теракта или взрыва оказывается сильнее разума, решительности и человечности.

Заключение

Итак, современному человеку необходимо учитывать, что мышление противоположностями (яркий пример которого представлен в системе антиномий Канта) приводит к «переворачиванию» системы ценностей и способа мышления в ситуации переживания экзистенциального кризиса. Катастрофа провоцирует бесконечную сингулярность возвращения памяти в «мирное вчера», отказ принятия новых обстоятельств и решительных действий по спасению близких (а в катастрофе самыми важными оказываются первые несколько часов, когда спасение людей еще возможно). Катастрофа превращает в руины не только мир феноменов, но и мир ноуменов. При этом, если мир феноменов можно восстановить (хотя бы частично), то мир ноуменов своим существованием обязан внутренним (духовным, душевным, интеллектуальным) усилиям самого человека (без каких-либо «гарантий», «инструкций по применению» и «комплектации»).

Однако жить в мире руин – значит признать победу крушения, победу хаоса. Чтобы преодолеть хаос катастрофы, необходимо научиться мыслить не в системе парных полярных противоположностей, а в системе, допускающей или одно основание (например, вера в Бога), или три и более оснований. Если в первом случае достаточно смирения (на все воля Божья), то второй вариант, например философия множественностей, «проходящих» через единичности, может включать в себя и первый вариант, и индивидуальную работу разума в принятии решений, сопротивлении хаосу, открытости другим людям, творчестве, способности построить заново судьбу.

Ссылки:

1. Hanna R. Kant and the Foundations of Analytic Philosophy. N. Y., 2001 ; Хауэл Р. Кантовские предметы – проблемы и перспективы исследования // Кантовский сборник. 2008. Вып. 1 (27). С. 6–20.
2. Хайдеггер М. Вещь // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 316–326.
3. Мотрошилова Н.В. Почему совершенно необходима и как возможна предварительная текстологическая работа над основными понятиями «Критики чистого разума» И. Канта // Трансцендентальный поворот в современной философии (2): кантовское явление, его онтологический и эпистемический статус : сб. материалов междунар. науч. семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии» (Москва, 27–29 апр. 2017 г.) / отв. ред. С.Л. Катречко. М., 2017. С. 67–72.
4. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. Лосского. М., 2005. 591 с.
5. Ханна Р. Кант, радикальный агностицизм и методологический элиминативизм относительно вещей в себе // Кантовский сборник. 2017. Т. 36, № 4. С. 51–67.
6. Гредновская Е.В., Дыдров А.А. Трансцендентальный идеализм в условиях постсовременности: к проблеме актуальности кантовской философии // Дискурсология: методология, теория, практика : материалы науч.-практ. конф. Челябинск, 2015. № 1 (9). С. 135–143.
7. Кант И. Указ. соч.
8. Воронина Н.Ю. Непредустановленная гармония и другие «марсианские» понятия И. Канта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2007. № 1. С. 3–9.
9. Ханна Р. Указ. соч. С. 51.
10. Катречко С.Л. Специфика кантовского трансцендентализма и концепт «вещь-сама-по-себе» // Кантовский сборник. 2017. Т. 36, № 4. С. 68–87. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2017-4-5>.
11. Соболева М.Е. Аналитическое кантоведение, трансцендентальный идеализм и вещь в себе // Там же. С. 88–99. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2017-4-6>.

References:

Grednovskaya, EV & Dydrov, AA 2015, 'Transcendental idealism in the context of postmodernity: concerning the relevance of Kantian philosophy', *Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika: materialy nauch.-prakt. konf.*, No. 1 (9), pp. 135-143, (in Russian).

Hanna, R 2001, *Kant and the Foundations of Analytic Philosophy*, New York.

Hanna, R 2017, 'Kant, radical agnosticism, and methodological eliminativism about things-in-themselves', *Kantovsky sbornik*, vol. 36, no. 4, pp. 51-67. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2017-4-4>.

Heidegger, M 1993, 'The Thing', *Vremya i bytie*, Moscow, pp. 316-326, (in Russian).

Howell, R 2008, 'Kantian subjects: research issues and prospects', *Kantovsky sbornik*, Iss. 1 (27), pp. 6-20, (in Russian).

Kant, I & Lossky, N (transl.) 2005, *Critique of Pure Reason*, Moscow, 591 p., (in Russian).

Katrechko, SL 2017, 'Kant's transcendentalism and concept of the thing in itself', *Kantovsky sbornik*, vol. 36, no. 4, pp. 68-87. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2017-4-5>.

Motroshilova, NV & Katrechko, SL (ed.) 2017, 'Why it is absolutely necessary to elaborate on the basic concepts of Critique of Pure Reason by I. Kant and how it can be carried out', *Transtsendental'nyy povorot v sovremennoy filosofii (2): kantovskoye yavleniye, yego ontologicheskyy i epistemicheskyy status: sb. materialov mezhdunar. nauch. seminarov «Transtsendental'nyy povorot v sovremennoy filosofii» (Moskva, 27–29 apr. 2017 g.)*, Moscow, pp. 67-72, (in Russian).

Soboleva, ME 2017, 'Analytical Kant studies, transcendental idealism, and the thing in itself', *Kantovsky sbornik*, vol. 36, no. 4, pp. 88-99. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2017-4-6>.

Voronina, NYu 2007, 'Unconfirmed harmony and other "Martian" concepts of I. Kant', *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*, No. 1, pp. 3-9, (in Russian).